

EXTRATERRITORIALITY OF ANTIMONOPOLY LEGISLATION
Tsareva A.F. (Russian Federation) Email: Tsareva330@scientifictext.ru

*Tsareva Aleksandra Fedorovna – Bachelor of Law,
LAW FACULTY,
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY, ST. PETERSBURG*

Abstract: *a new federal law “On protection of competition” was passed in 2006, it contained provision about extraterritorial application of competition law. Such practice of protection of national markets from anticompetition agreements made abroad is known to many states. Nowadays Russia does not possess such mechanism, however, practice of FAS gradually develops it. Moreover, there is an almost lack of international treaties against monopolies that include extraterritorial application of Russian competition legislation.*

Keywords: *extraterritoriality, competition law, antimonopoly legislation.*

**ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**
Царева А.Ф. (Российская Федерация)

*Царева Александра Федоровна - бакалавр юриспруденции,
юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в 2006 г. появился ФЗ «О защите конкуренции», который содержал положение об экстерриториальном применении антимонопольного законодательства. Такая практика защиты собственных рынков от конкурентных соглашений, заключенных за рубежом, известна многим странам. В России на данный момент нет такого отлаженного правового механизма, однако практика ФАС указывает на постепенное его развитие. Так же практически отсутствуют международные договоры о борьбе с монополиями, предусматривающие экстерриториальное применение норм России.*

Ключевые слова: *экстерриториальность, конкурентное право, антимонопольное законодательство.*

УДК: 346.546.2

В доктрине принято, что национальные законы государств регулируют правоотношения, имеющие отношение к территории этого государства. Такой принцип называют территориальным, он присутствует во многих сферах права (уголовное право, права человека и т.д.), в т.ч. в области конкурентного права. Сегодня из-за глобальной интеграции все больше экономических отношений выходят за пределы одной страны, может получиться так, что действие компании в одной стране приведет к определенным последствиям на рынке другой. В связи с этим кажется нецелесообразным ограничивать регулирование конкуренции границами одной страны.

Нельзя сказать, что мысль об экстерриториальности конкурентного права нова. Страны уже несколько лет пытаются применять их законы за пределами своих территорий, чтобы защитить собственные рынки. Примером тому может служить антикартельное законодательство. Участники Совета ОЭСР в 1998 году выпустили Рекомендацию, касающуюся эффективных мер воздействия на картели-монополисты [3]. П. I.B.2 данной Рекомендации допускает такую форму сотрудничества стран как применение национальных законов экстерриториально. Его целью является борьба с международными картелями. Такое применение основывается на доктрине последствий, разработанной Международной правовой ассоциацией в 1972 г. Согласно ей, государство уполномочено оказывать правовое влияние на события, которые случились за его пределами, но чьи последствия произошли на его территории. Такой доктрине следуют США, Япония и другие участники ОЭСР [1].

На данный момент Россия не входит в состав ОЭСР, однако тоже следует доктрине последствий. Ч.2 ст.3 ФЗ «О защите конкуренции»[4] вводит экстерриториальное применение этого закона. Данная норма распространяет этот закон на соглашения, которые были заключены за пределами России, или на действия, которые были совершены там, но оказали влияние на состояние конкуренции в ее границах. Такая общая формулировка позволяет толковать это положение расширительно[2]. Разумеется, это приводит к конфликту с принципом международного права – принципом суверенного равенства государств. Если вспомнить по аналогии нормы международного частного права, которые применяются к частным договорным правоотношениям и допускают использование иностранного права, то здесь ситуация иная. Антимонопольное законодательство относится к публичному праву, а, следовательно, ни в какой стране не допускается чрезмерное использование чужого права в этой области права.

В то же время упомянутая статья дает ФАС РФ право рассматривать дела о монопольных объединениях. Ярким примером такой компетенции ФАС стало дело узбекских компаний в 2014 г[6].

Эти компании заключили между собой антиконкурентное соглашение, его жертвой стала третья узбекская компания, чьим полным владельцем была российская компания. Такая компания (ОАО №МТС») понесла убытки, что сказалось на российском рынке, по мнению ФАС РФ. Признав эти две иностранные компании участниками монопольного соглашения, Служба приняла прецедентное решение. По мнению замруководителя ФАС РФ Кинёва, такая практика позволит российским инвесторам быть уверенным, что им будет предоставлена защита от незаконной конкуренции, даже если она происходит за границей [2].

Дело 2014 года является еще одним подтверждением данной практики [5]. Поставщики рыбы из Вьетнама создали картель по ее экспорту, в картель входил государственный орган Вьетнама. ФАС участвовало в оценке действий картеля и признало его действия нарушающим антимонопольное законодательство, тем самым охарактеризовав действия иностранного органа.

На самом деле, последнее решение редкое, так как у России не наложено сотрудничество с органами других стран в вопросах антимонопольного законодательства или недобросовестной конкуренции. Большим шагом на пути к обмену информацией и дальнейшей защитой от ее распространения между антимонопольными органами различных стран для РФ стало Соглашение о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении ЕЭК полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции 2014 г. Такой многосторонний договор позволяет проводить расследования по совместной работе органов нескольких стран с гарантией нераспространения информации.

Несмотря на расширительное толкование ч.2 ст.3 ФЗ «О защите конкуренции», он, тем не менее, не включает всевозможных вариантов монопольного поведения. Например, ФАС и российские суды ничего не смогут поделать при слиянии иностранных компаний, поставляющих товары в Россию, если у этих компаний нет филиалов на территории России, и они сами не являются собственниками или акционерами российских обществ. Доминантное положение на рынке иностранной компании тоже не подпадает под экстерриториальное регулирование данного закона.

Итак, с формальной точки зрения ФЗ «О защите конкуренции» предоставляет российскому антимонопольному законодательству силу действовать за рубежом. Практика ФАС РФ начала поддерживать его экстерриториальность. Однако закон не будет охватывать все варианты антиконкурентного поведения иностранных компаний. Кроме того, на данный момент у России практически нет международных договоров, которые позволяли бы ей сотрудничать на мировой арене в этой области. Таким образом, в настоящее время Россия лишь начинает «знакомиться» с экстерриториальным применением конкурентного права и как законодатель, так и практикам предстоит еще большая работа.

Список литературы / References

1. «Чрезмерное» экстерриториальное применение конкурентного права. О выполнении основными торговыми партнерами торговых соглашений: отчет ВТО [сайт], 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.meti.go.jp/english/report/downloadfiles/2011WTO/2-14-2ExcessiveExtraterritorial.pdf/> (дата обращения: 05.07.2017).
2. ФАС России впервые применила норму об экстерриториальности. ФАС РФ [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fas.gov.ru/press-center/news/detail.html?id=33442/> (дата обращения: 05.07.2017).
3. Рекомендация Совета ОЭСР, касающаяся эффективных мер воздействия на картели-монополисты ОЭСР [сайт], 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org/daf/competition/2350130.pdf/> (дата обращения: 06.07.2017).
4. О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2000 №135-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение арбитражного суда г. Москвы от 08.10.2014 по делу № А40-143256/2013. СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение ФАС России от 26.02.2014 по делу №1-00-139/00-22-13. СПС «КонсультантПлюс».